

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.18>

Покудов Захар Васильевич, Калимонов Ильдар Кимович

"Поворот к Азии" Барака Обамы и проблема укрепления трансатлантических отношений

Целью исследования является анализ влияния "поворота к Азии" Барака Обамы на развитие трансатлантических отношений. В работе прослеживаются предпосылки для данного "поворота" со стороны США, а также реакция на этот "поворот" со стороны Европейского союза. Помимо этого, рассмотрена разница в военно-политических подходах ЕС и США к региону Юго-Восточной Азии. Научная новизна статьи заключается в том, что, хотя изучению трансатлантических отношений посвящено много работ, не было исследований, которые анализировали бы их развитие через призму выстраивания отношений с другим регионом. Более того, в отечественный научный оборот также будет введен большой круг новых зарубежных источников и литературы. В результате доказано, что в регионе Юго-Восточной Азии США имеют как экономические, так и военно-политические интересы, в то время как ЕС воспринимает этот регион преимущественно с геоэкономической точки зрения. Данная разница в подходах ЕС и США может вызвать дальнейший раскол в НАТО в связи с постепенным расхождением военно-политических целей европейской и американской частей альянса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/18.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 100-103. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94; 327

Дата поступления рукописи: 09.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.18>

Целью исследования является анализ влияния «поворота к Азии» Барака Обамы на развитие трансатлантических отношений. В работе прослеживаются предпосылки для данного «поворота» со стороны США, а также реакция на этот «поворот» со стороны Европейского союза. Помимо этого, рассмотрена разница в военно-политических подходах ЕС и США к региону Юго-Восточной Азии. **Научная новизна** статьи заключается в том, что, хотя изучению трансатлантических отношений посвящено много работ, не было исследований, которые анализировали бы их развитие через призму выстраивания отношений с другим регионом. Более того, в отечественный научный оборот также будет введен большой круг новых зарубежных источников и литературы. **В результате** доказано, что в регионе Юго-Восточной Азии США имеют как экономические, так и военно-политические интересы, в то время как ЕС воспринимает этот регион преимущественно с геоэкономической точки зрения. Данная разница в подходах ЕС и США может вызвать дальнейший раскол в НАТО в связи с постепенным расхождением военно-политических целей европейской и американской частей альянса.

Ключевые слова и фразы: международные отношения; США; ЕС; НАТО; Китай; Юго-Восточная Азия; трансатлантические взаимоотношения.

Покудов Захар Васильевич

Калимонов Ильдар Кимович, к. ист. н., доц.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

zakharpokudov@gmail.com

«Поворот к Азии» Барака Обамы и проблема укрепления трансатлантических отношений

После окончания Холодной войны НАТО фактически утратил основную причину для существования в связи с самоликвидацией своего главного геополитического конкурента – СССР. В связи с этим трансатлантические взаимоотношения в военно-политической сфере в 1990-х гг. проходили через период нахождения новой *raison d'être*. Однако с приходом к власти Джорджа Буша-мл. и его неоконсервативным внешнеполитическим курсом трансатлантические отношения пережили кризис, самым ярким примером которого было отсутствие консенсуса касательно военной операции в Ираке. С избранием Барака Обамы на пост президента США в 2008 г. и его неолиберальной внешнеполитической риторикой многие надеялись на потепление трансатлантических отношений, к чему были предприняты шаги как со стороны США, так и со стороны ЕС. Тем не менее за время президентства Джорджа Буша-мл. обстановка в системе международных отношений претерпела значительные изменения и между двумя флангами НАТО накопилось еще больше противоречий, одним из важнейших среди которых являлось выстраивание военно-политических взаимоотношений с Юго-Восточной Азией и, прежде всего, со стремительно развивающимся Китаем. В связи с этим в исследовании ставятся две *задачи*. Во-первых, проследить предпосылки для «поворота к Азии» со стороны США и реакцию на этот «поворот» со стороны Европейского союза. Во-вторых, рассмотреть разницу в военно-политических подходах ЕС и США к региону Юго-Восточной Азии.

Актуальность данной темы заключается в том, что на современном этапе трансатлантические взаимоотношения претерпевают значительные изменения в связи с меняющейся структурой международных отношений. Более того, отношения между ЕС и США будут влиять на глобальную политическую и экономическую структуру, следовательно, необходимо понимать предпосылки для формирования оных.

Методы исследования. Исследование требует комплексного подхода к разработке материала по данной проблематике. В связи с этим был применен сравнительно-исторический метод, который позволил понять причины разницы в подходах к региону Юго-Восточной Азии со стороны США и ЕС. С помощью историко-генетического метода удалось выявить общий ход развития событий, а также причинно-следственные связи и закономерности влияния транстихоокеанских отношений на трансатлантические. Принципы философской герменевтики и методы ситуационного анализа позволили оценить события с точки зрения конкретной исторической ситуации, а именно как рост внешнеполитических амбиций Китая стимулировал большее внимание к этому региону со стороны США, что, в свою очередь, также стимулировало большее внимание к региону со стороны ЕС. Для формирования **теоретической базы** исследования были использованы концепции ведущих зарубежных исследователей по данной проблематике, а также исследования аналитических центров. В качестве источников были привлечены выступления глав государств (Барака Обамы) и руководителей ведомств (Хиллари Клинтон, Кэтрин Эштон). **Практическая значимость** исследования определяется возможностью изучения интеграционных процессов в данном макрорегионе и во всем мире. Результаты работы могут быть использованы для разработки проектов поведения российских корпораций в регионе и для выработки политических решений, а также для подготовки занятий по курсам соответствующего направления.

Экономический рост Китая в начале XXI века и сопутствующие ему вызовы фактически способствовали перемещению основного фокуса американской политики из Европы в Азию в связи с тем, что рост Китая начал оказывать влияние не только на соседние для него государства, но также и на экономику и политику США [10, p. 1090]. Это ставило определенные вызовы перед США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и официальные американские представители неоднократно заявляли, что подобный вызов будет встречен соответственно. В октябре 2011 г. в журнале «Форин Полиси» (“Foreign Policy”) госсекретарь США Хиллари Клинтон опубликовала статью, в которой фактически были изложены обоснования для геополитической реконфигурации Вашингтона в Азию, что позже стало известно как «поворот к Азии» (Asian pivot). Также в ноябре 2011 г. Хиллари Клинтон заявила, что «будущее политики будет решено в Азии, не в Афганистане или Ираке, и США будут в центре этого действия» [3].

В том же самом месяце Барак Обама лишь подчеркнул важность этого региона для США, во время своего визита в Австралию заявив перед своими союзниками по региону, что «здесь мы видим будущее» [8]. Таким образом, Клинтон и Обама подчеркивали, что американские стратегические интересы распространятся на всех союзников США в Азиатско-тихоокеанском регионе [5, S. 65]. Как также отметил Чак Хэйгел, который являлся министром обороны США в 2013-2015 гг.: «США имеют союзников, интересы и ответственность по всему миру. Азиатско-тихоокеанская ребалансировка – это не отступление из других регионов мира. Тем не менее, мир проходит через период исторической трансформации, и Азия находится в эпицентре этих изменений» [7, p. 21]. Следовательно, поворот в Азию рассматривался американской политической элитой как необходимость для обеспечения национальных интересов. Таким образом, продолжился перенос основного направления американской внешней политики из Европы, который начался в 1990-х гг. и был перемещен в 2000-х сначала на Ближний Восток, а в 2010-х – в Азию. Все это было оформлено в политике как «поворот к Азии» (Pivot to Asia).

Несмотря на то, что Хиллари Клинтон заявила, что США будут поворачиваться к Азии вместе с Европой, до какой степени этот поворот будет осуществляться совместно, оставалось под вопросом. Другими словами, если Америка поворачивается к Азии, а важность этого региона для будущего никем не оспаривалась, будет ли она отворачиваться от Европы? Администрация Обамы отреагировала на подобное беспокойство со стороны ЕС и изменила формулировку с «поворота» (pivot) на «ребалансировку» (rebalancing), однако беспокойство со стороны европейских столиц осталось, что выразилось в значительной активизации внешней политики ЕС в Юго-Восточной Азии, основанной на Руководящих принципах политики в отношении Юго-Восточной Азии 2012 г. [6].

Так, в 2012 г. ЕС провел ряд саммитов с Китаем, Индией и Кореей, в ходе которых был заключен договор о свободной торговле со странами этого региона. Факт того, что Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон символично посетила Восточную Азию пять раз за 2013 г., в то время как госсекретарь США Джон Керри посетил ее только три раза за тот же 2013 г., лишь подчеркивает то, что американский «поворот к Азии» стимулировал страны ЕС к принятию соответствующих действий [11, p. 5-6]. Однако последствия экономического кризиса и прежние проблемы с формированием единой внешней политики, несмотря на наличие Лиссабонского договора 2007 г., сильно ограничивали возможности «европейского поворота» в Азию, по сравнению с американским [Ibidem, p. 6]. Также значительные внешнеполитические силы ЕС были отвлечены событиями миграционного кризиса в Европе в 2013-2015 гг., а также российско-украинским конфликтом 2014 г. [Ibidem, p. 6-7].

Весьма очевидно, что экономический рост региона Юго-Восточной Азии вызывал интерес со стороны ведущих геополитических игроков. Однако также в европейской и американской концепциях «поворота к Азии» имелось одно фундаментальное отличие, которое демонстрировало дальнейшее расхождение Европы и Америки в рамках НАТО: в отличие от ЕС, у США также были военно-политические интересы в этом регионе. Как отмечает Оливер Бройнер, являющийся исследователем в Стокгольмском международном институте исследований мира, ЕС не рассматривал КНР в качестве военной угрозы, так как европейские страны не обладают никакими прямыми интересами в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2, p. 457]. Здесь исключением может быть только Великобритания, у которой с 1971 г. действует «Договор пяти стран» (“Five Power Defence”) с Австралией, Малайзией, Сингапуром и Новой Зеландией, который обязывает эти страны проводить ежегодные консультации в области безопасности. Европейские морские силы также участвуют в *Rim of the Pacific* (RIMPAC) – морских учениях, которые проводятся каждые два года под эгидой военно-морских сил США в бассейне Тихого океана [11, p. 10-11].

Следовательно, военно-политические интересы ЕС в регионе являются ограниченными, как по возможности их проецирования, так и по наличию договоров в области безопасности со странами региона. Вследствие этого европейцы не пошли вместе с США на «ребалансировку» своей внешнеполитической стратегии в Азию и остались сфокусированы на проблемах безопасности, исходящих из соседних регионов, прежде всего таких, как Ближний Восток, Северная Африка и, до определенной степени, Россия. На основе этого Бройнер приходит к выводу, что во взаимоотношениях ЕС – Китай продолжают доминировать экономические интересы индивидуальных стран-участников вместо ЕС как единого крупного игрока, как в торговле, так и в инвестициях [2, p. 475-476].

Подчеркивает данную тенденцию и группа исследователей из норвежского института международных отношений, говоря о том, что подобное отношение ЕС к Китаю начало формироваться, начиная с реформ Дэна Сяопина в 1970-х гг., которые были выражены в ряде документов, системообразующим среди которых является

Стратегическое видение для кооперации ЕС – Китай [11, р. 7]. Так, например, в 2010 г. Китай стал одним из самых быстрорастущих рынков для экспорта ЕС, импортируя продукцию на 113 миллиардов долларов, что продемонстрировало рост на 37% по сравнению с 2009 г. Помимо Китая, в 2010 г. Япония стала 6-м по величине импортером продукции из ЕС, в то время как АСЕАН как целостная организация стала 3-м по величине торговым партнером ЕС, сразу после США и Китая [10, р. 1098-1099]. Интерес же Китая к сотрудничеству с ЕС также подчеркивает возросшее количество китайских инвестиций в Европу, тренд, который только усилился в связи с финансовым кризисом 2008 г. [1, р. 74]. Так, если китайские зарубежные прямые инвестиции в 2008 г. составляли менее 1 миллиарда американских долларов, то в 2011 и 2012 гг. эта сумма превысила 10 миллиардов долларов и была в основном направлена на «большую тройку» – Франция, Великобритания и Германия. Для сравнения, китайские инвестиции в США также росли и составили в 2012 г. 6,5 миллиардов долларов, что, однако, уступало объему инвестирования на европейском направлении [2, р. 472].

Тем не менее отсутствие единой европейской позиции по торгово-экономическим вопросам стимулировало Пекин выстраивать отношения как с Брюсселем, так и двусторонние отношения со странами Евросоюза, среди которых главным вниманием Китая пользовалась сильнейшая экономика ЕС – Германия. Особое внимание уделяется странам Центральной и Восточной Европы в рамках платформы 16+1 [11, р. 7]. Другие европейские страны, однако, также стремились к привлечению китайских инвестиций. Так, в октябре 2015 г. в ходе своего визита в Великобританию президент Си Цзинь Пинь заключил деловые соглашения на сумму в 62 млрд долларов США, что породило собой разговоры о «золотой эре» в отношениях между Китаем и Великобританией [Ibidem, р. 18]. Этот пример лишь подчеркивает значение Китая для стран Европы как экономического игрока, а не геополитического конкурента.

Интересно также сравнить риторику официальных лиц государств по отношению к региону Юго-Восточной Азии. Так, Барак Обама в своих выступлениях первым делом всегда стремился подтвердить гарантии перед своими союзниками по региону. Эти гарантии, прежде всего, предоставлялись против растущей мощи КНР, тем самым Вашингтон, прямо или косвенно, противопоставлял себя Пекину. Вторила ему и госсекретарь Хиллари Клинтон. Так, в своей статье для «Форин Полиси» (“Foreign Policy”) она обозначила военно-политический интерес к Юго-Восточной Азии следующим образом: «Например, США разместят два прибрежных боевых корабля в Сингапуре, и мы также изучаем возможности для совместных учений наших армий. США и Австралия в этом году договорились об увеличении американского военного присутствия в Австралии для того, чтобы усилить возможности для объединенных маневров и учений» [3].

В то же самое время Кэтрин Эштон от лица ЕС в своей речи в 2013 г. отмечала, что ЕС пришел в Азию для того, чтобы остаться не в качестве азиатской силы, а в качестве азиатского партнера [Цит. по: 11, р. 12], что, несомненно, контрастировало с заявлениями официальных американских лиц, так как они, подтверждая гарантии, данные США союзникам по региону, позиционировали Америку в качестве «азиатской силы». Более того, в этой же речи Кэтрин Эштон подчеркнула роль мягкой силы ЕС в выстраивании отношений с Азией [Цит. по: Ibidem, р. 13], что также могло стать весомым преимуществом. Например, как отмечает специалист в области евро-китайского взаимодействия Франс-Пол ван дер Путтен, европейский нейтралитет, который зачастую подвергался критике в рамках НАТО как уклонение от своих внешнеполитических обязательств, должен быть воспринят и использован как один из главных активов ЕС в преследовании интересов в Юго-Восточной Азии [Цит. по: Ibidem, р. 14].

Таким образом, развитие Китая и выстраивание с ним двусторонних отношений в парах США – Китай и ЕС – Китай усиливало разночтения по внешнеполитическим вопросам в рамках трансатлантического сотрудничества. Быстрое развитие и существующие конфликты в Восточной Азии ставили определенные геополитические проблемы перед США и их союзниками по региону [1, р. 74]. Так, например, широко известно о существующем напряжении между Китаем и Японией в Южно-Китайском море, а также между Южной Кореей (союзник США) и Северной Кореей (получающей поддержку от Китая). Страны ЕС же подобными обязательствами и союзными договорами со странами Юго-Восточной Азии связаны не были, а следовательно, позицию ЕС по этому региону стоило трактовать скорее с геоэкономической точки зрения.

После победы Демократической партии на выборах 2012 г. госсекретарь Клинтон и президент Барак Обама продолжили курс на «ребалансировку» геополитических интересов Америки из Европы в тихоокеанский регион. Главным их достижением в этой области можно считать подписание Транстихоокеанского партнерства в 2016 г., что гарантировало давним союзникам США в регионе, прежде всего таким, как Австралия, Новая Зеландия и Япония, что Америка будет включена в этот регион в плане коллективной безопасности, торговли и инноваций еще сильнее. И хотя уже в 2017 г. Дональд Трамп вышел из договора по транстихоокеанскому партнерству, это договор скрепил между собой союзников Америки в этом регионе и значительно упростил для Америки возможную кооперацию с ними [9, р. 203], однако попутно подчеркнул противостояние в рамках Пекин – Вашингтон.

Поворот к Азии и развитие Транстихоокеанского партнерства также повлияли и на развитие Трансатлантического партнерства, которое начало формироваться в 2013 г. после многих лет предварительных дискуссий. Трансатлантическое партнерство стало проще пролоббировать в Вашингтоне, так как экономические и идеологические факторы стимулировали усиление экономических связей с ЕС [4]. Более того, ЕС также был заинтересован в усилении трансатлантических торговых связей, так как иначе, как отметил европейский комиссар по торговле Карел де Гухт, Пекин смог бы навязать Брюсселю свои стандарты [Цит. по: 11, р. 15]. Потенциальная зона свободной торговли между двумя крупнейшими торговыми партнерами Пекина также

должна была подтолкнуть Китай к созданию подобных зон в азиатском регионе, как, например, Азиатско-тихоокеанскую зону свободной торговли, которую Китай стал продвигать в 2014 г. [Ibidem, p. 17].

Таким образом, необходимо сделать *вывод* о том, что «поворот к Азии» был своеобразным маневром администрации Обамы для обновления внешней политики в соответствии с новыми требованиями времени. Однако это также подчеркивало и понимание того факта, что Европа перестает быть главным геополитическим полем для США. Следовательно, дрейф внешнеполитического фокуса Америки, который начался в 1990-х гг. и был сначала перенесен на Ближний Восток, продолжился и в 2010-х гг. был перенесен в Юго-Восточную Азию. Вслед за Америкой Европа также стала уделять более пристальное внимание данному региону, однако в отличие от США – преимущественно в экономическом плане. Тем самым была подчеркнута разница военно-политических интересов союзников НАТО в этом регионе: у США имелись военно-политические обязательства перед своими союзниками, которые нужно было подтверждать в связи с набирающим мощь Китаем, а у ЕС – нет. К тому же, ЕС не обладал необходимыми силами и ресурсами для проецирования своего военно-политического влияния в регионе. Тем самым был подчеркнут дальнейший дрейф двух флангов трансатлантического альянса друг от друга, что представляет интерес для дальнейших исследований.

Список источников

1. **Bechná Z., Thayer B.** NATO'S NEW ROLE: The Alliance's Response to a Rising China // Naval War College Review. 2016. Vol. 69. № 3. P. 65-82.
2. **Bräuner O.** Beyond the Arms Embargo: EU Transfers of Defense and Dual-Use Technologies to China // Journal of East Asia Studies. 2013. Vol. 13. № 3. P. 457-482.
3. **Clinton H.** America's Pacific Century [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения: 22.02.2020).
4. **Dassù M., Kupchan C.** Pivot to a Trans-Atlantic Market [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2013/06/14/opinion/global/pivot-to-a-trans-atlantic-market.html> (дата обращения: 21.02.2020).
5. **Die Ära Obama. Erste Amtszeit** / hrsg. von P. Lösche, A. Ostermann. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2012. 224 S.
6. **Guidelines on the EU's foreign and security policy in East Asia** [Электронный ресурс]. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/asia/docs/guidelines_eu_foreign_sec_pol_east_asia_en.pdf (дата обращения: 20.02.2020).
7. **Jordan C.** The Transatlantic Relation in Times of Multipolarity: European Security Implications // Connections. 2013. Vol. 13. № 1. P. 13-40.
8. **Obama B.** Remarks by President Obama to the Australian Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (дата обращения: 21.02.2020).
9. **Presidency of Barack Obama: A First Historical Assessment** / ed. by J. E. Zelizer. Princeton: Princeton University Press, 2018. 368 p.
10. **Stokes D., Whitman R.** Transatlantic triage? European and UK 'grand strategy' after the US rebalance to Asia // International Affairs. 2013. Vol. 89. № 5. P. 1087-1107.
11. **Sverdrup-Thygeson B. et al.** "For every action..." The American pivot to Asia and fragmented European responses // International Order and Strategy at BROOKINGS. 2016. 27 January. P. 1-29.

Barack Obama's "Pivot to Asia" and the Issue of Strengthening Transatlantic Relations

Pokudov Zakhar Vasil'evich

Kalimonov Il'dar Kimovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
zakharpokudov@gmail.com

The study aims to analyse the impact that Barack Obama's "pivot to Asia" had on the development of transatlantic relations. The article traces the premises of such a "pivot" on the part of the USA, as well as the European Union's reaction to it. Moreover, the paper examines difference in military-political approaches of the European Union and the USA to the Southeast Asian Region. The study is novel as, despite the fact that there are many works devoted to studying transatlantic relations, there has been no research that would analyse their development from the perspective of forming relations with another region. Furthermore, a wide range of new foreign sources and references will be introduced into the Russian scientific discourse. The results prove that the Southeast Asian Region holds both economic and military-political interests for the USA, whereas the European Union considers the region from the geo-economic point of view. Differences in the approaches adopted by the European Union and the USA may further divide the NATO due to progressively diverging military-political goals of the European and the American parts of the alliance.

Key words and phrases: international relations; USA; EU; NATO; China; Southeast Asia; transatlantic relations.